

На дворе стояла поздняя ночь, потому смена продлилась недолго.

Дон-н! Дон-н!

«Прекращаем работу! Хватит на сегодня. Стройтесь в шеренгу и возвращайтесь в камеры. Эй, живее становимся в очередь! И соблюдайте строй, если хотите отдыхать подольше!»

Когда по пещере разнёсся звон гонга, монахи принялись кричать, провозглашая об окончании рабочей смены. Рабочие с измождёнными лицами побросали свой инструмент в тележки и направились к отворившемуся в стене пещеры проёму.

Широн также спешно вклинился в очередь.

Стоя в медленно продвигавшейся веренице людей, Широн опустил голову и, быстро оглядевшись по сторонам, запечатлел в своём мозгу окружающую обстановку. Рабочих здесь было около двухсот пятидесяти – трёхсот человек, а надзиравших за ними монахов – не больше десятка.

Надзирателей явно не доставало, и Широн решил, что дело наверняка в том, что сегодня «Святой Мюон», иначе количество монахов было бы, как минимум, раза в три больше – ведь в обычных условиях на каждые десять рабочих должен был приходиться один надзиратель.

Также он не преминул отметить в голове позиции, которые заняли монахи. Они расположились таким образом, чтобы, в случае чего, препятствовать рабочим бежать через тоннель. Похоже, что проём, через который Широн попал в золотоносный карьер, и являлся выходом на поверхность.

Продвинувшись ещё немного вперёд, он увидел в стенах по обе стороны галереи длинный ряд железных дверей. Это место напоминало тюрьму. В каждую из дверей было врезано окно с металлической решёткой, чтобы в любой момент в камеру можно было заглянуть.

Без лишних слов, рабочие разбрелись по комнатам. Монахи же стояли перед входом в галерею и внимательно следили за их действиями. Когда Широн замешкался, не зная, как отыскать свою камеру, один из них взмахнул кнутом и стегнул его по плечу.

Щёлк!

«Ты чего?» – тут же вмешался другой монах.

«А почему этот ублюдок... Эй! Это лицо... оно мне незнакомо!»

Увидев незнакомые черты, монах удивлённо склонил голову набок. И в этот момент Широн внезапно поднял руку.

Шуууу...

В миг, когда палец озарился зеленоватым свечением, монах почуял недоброе и отпрыгнул назад, одновременно поднимая правую ладонь с зажатым в ней кнутом. Сцепив большой и средний палец левой руки, он сформировал круг и принялся собирать ману.

«Взываю к божественной силе Амека! Вода, защити меня Водным щитом!»

Едва монах произнёс заклинание, как из круга, образованного большим и средним пальцами хлынула мощная, словно фонтан, струя воды и, распространившись вокруг, сформировала

защитный барьер.

Фьюить! Крак!

Одновременно с образованием водной преграды монах взмахнул кнутом и острый, словно жало змеи, наконечник плети ужалил Широ́на в бок, нанёс сильный удар и, похоже, сломал ребро.

Изогнувшись, Широ́н попытался уклониться от плети, но она извивалась S-образно, поэтому увернуться не получилось, и, схватившись за поражённое место, он повалился на землю.

«У-ух!»

Однако атака была в некоторой степени ожидаемой, поэтому Широ́н не растерялся и сразу же кувыркнулся назад, уходя от следующего удара. Но едва он перекатился, как плеть, которой взмахнул второй монах, слегка задела его макушку и ударилась об пол, оставив там вмятину.

Широ́н исполнил серию финтов и словно кошка съёжился у стены.

«Ай! Что это за хрень?!»

Плечо монаха, защитившего себя водным щитом, начало разлагаться. Вот обнажилась лопаточная кость и, не в силах больше терпеть жгучую боль, монах упал и принялся кататься по полу. Постепенно его плечо разложилось совершенно, скреплявшие кость мышцы растаяли, и правая рука целиком отделилась от тела и осталась одиноко лежать на полу. Вместе с ней на полу остался и сжимавшийся ладонью кнут.

«Я-яд! Будьте осторожны! Противоядие! Ускоренное исцеление!»

Один из стоявших рядом монахов скастовал магию исцеления и закрыл собой упавшего товарища, остальные же занялись заклинаниями призыва или схватились за кнуты.

Вот почему это место получило своё жуткое прозвище – Чёрное аббатство. Местные монахи не только отлично разбирались в магии и искусстве призыва, но и превосходно владели кнутом, мечом и другими видами оружия. Несмотря на то, что добиться успеха в постижении даже одного вида боевых искусств достаточно трудно, местные монахи были поразительно и разносторонне развиты.

Более того, они были превосходно обучены командной работе и, атакуя, действовали слаженно. Двое монахов, находившихся по бокам, одновременно призвали Водный щит, ещё один произнёс заклинание Противоядия, чтобы нейтрализовать яд, и использовал магию Исцеления, остальные же четверо принялись за Широ́на.

Стараясь не обращать внимания на пропитавшую бока кровь и физическую боль, причиняемую плетями, Широ́н вытянул ладони вперёд и выпустил призраков. Пепельные, похожие на туман, призрачные сгустки начали медленно вращаться вокруг его тела.

На этот раз были призваны все тринадцать. Широ́н понимал, что враги сильны, и поэтому мобилизовал все силы.

Фьюить!

Суисс!

Воздух рассекли две плети. Одна извивалась вертикально, сверху вниз, другая – по

горизонтали, и стремилась оказаться у Широ́на за спиной. Парень откинулся назад, разом избегая обоих извивающихся хлыстов.

Но это было лишь началом атаки.

«Призыв – Тёмная лоза!»

«Призыв – Тёмная росянка!»

Едва прозвучали заклинания, как из земли, прямо из-под ног у Широ́на, вырвались ярко-зелёные лианы, которые моментально оплели его лодыжки.

Шурх...

Сзади послышалось шуршание, после чего, пробив землю широкими и противными щупальцами, за его спиной поднялось и, извиваясь, нависло над головой огромное растение.

Это и была Тёмная росянка. Более трёх метров в высоту, с широкими ковшеобразными выступами, по внешнему виду которых сложно было сказать наверняка, листья это или лепестки, она припала к земле, как будто готовясь проглотить Широ́на. Липкие щупальца растения присосались к задней стороне шеи парня. На кончиках щупалец выступили острые шипы, через которые в кровь впрыснулась парализующая жидкость, замедляющая движения и вызывающая галлюцинации.

Суисс! Крак!

Как только движения Широ́на замедлились, две плети ударили его в грудь и живот, и, разорвав кожу, обагрились кровью и повредили ключицу.

И всё же Широ́н не просто так терпел побои.

«У-ууу!»

Даже прежде, чем его сознание успело отдать приказ, призраки, завывая, набросились на обвившие его лодыжки лианы Тёмной лозы и принялись яростно их атаковать.

Шурх, шурх!

Тёмная лоза тоже отреагировала на призраков и попыталась обхватить их тела, но тщетно – она лишь беспорядочно размахивала отростками и хватала пустой воздух. Ей не только не удалось подавить призраков, напротив – части растения, которых касались призрачные тела, покрывались пузырями, что чуть погодя лопались, источая едкий дым.

Ш-шш...

Некоторые из призраков устремились к массивному телу прикрепившейся к шее Широ́на Тёмной росянки, пронзили её и проникли внутрь.

Вскоре после этого вторжения, Тёмная росянка отпустила Широ́на и неожиданно схватила за голову одного из монахов. Впрыснув в него парализующую жидкость, она подняла несчастного высоко в воздух. Возможно, из-за того, что контролирующее растение призрак являлся вместилищем трупного яда, голова монаха покрылась жуткими волдырями, после чего его вырвало желтоватой жидкостью.

Затем, в один присест, Тёмная росянка заглотила монаха и, не успев даже его толком переварить, протянула щупальца к следующей жертве. На этот раз объектом её внимания стал сам призыватель.

«Этого н-не... Это ведь я тебя призвал!..» – опешил монах, наблюдая как тянутся к нему липкие красные щупальца.

Это был первый случай, когда призванное существо вышло из под контроля призывателя и перешло на сторону противника.

Щ-щёлк! Крак!

«Чего застыл?! Очнись и отзови уже эту тварь!» – заорал его товарищ, хлестнув красные щупальца Тёмной росянки кнутом.

Только после этого монах-призыватель пришёл в себя и, поспешно сложив пальцы в круг, прокричал: «Отмена призыва!»

Едва призыв был отменён, как огромное тело Тёмной росянки уменьшилось в размерах, опало на землю и исчезло в недрах.

Однако не успел монах расцепить сомкнутые в круг пальцы, как земля под его ногами треснула, вздыбилась, и Тёмная росянка поднялась вновь. Освободившись из-под контроля хозяина, монстр оплёл всё его тело липкими красными щупальцами и вознёс под самый свод.

«ГРОАР!» – испустила громкий вопль росянка.

Послышался хруст ломающихся от чудовищного давления костей монаха.

«Проклятье!»

Щёлк! Щёлк!

Монахи дружно сделали шаг назад и принялись хлестать обезумевшую Тёмную росянку плетями. В то же время, находившиеся в заднем ряду монахи сотворили Водный щит и прикрыли отступление товарищей от пепельных призраков.

Несмотря на то, что призраки находились под контролем Широ́на, им не удалось прорваться через барьер, монахи же действовали слаженно, и с реакцией у них был полный порядок.

Благодаря их отступлению, Широ́н получил временную передышку и с огромным трудом поднялся с земли. От ударов кнута у него было переломано несколько костей, к тому же тело до сих пор находилось под воздействием парализующей жидкости Тёмной росянки, поэтому двигалось совсем не так, как хотелось.

«Фу-ух, фух!»

«Ха-а, ха-а!»

После первого ожесточённого столкновения, обе стороны приходили в себя и восстанавливали дыхание, подготавливаясь к следующей атаке. Монахи перехватили рукояти кнутов покрепче и готовили заклинания, Широ́н же на скорую руку вправил ноющие кости, а затем кончики его пальцев вновь озарились зелёным светом.

Все присутствующие были напряжены до крайности. Однако состояние Широ́на было намного хуже его противников.

Несмотря на то, что исход первого столкновения в целом остался за Широ́ном, его тайная операция теперь была раскрыта. И чем дольше затягивалась битва, тем невыгоднее становилось положение героя.

Потому Широ́н напал первым. Указав светящимися зелёным светом руками несколько точек в пространстве, он одновременно направил пепельных призраков в атаку.

У-ууу!

«Соблюдайте осторожность! Сопротивление яду!» – отпрыгнув назад, предостерег товарищей один из монахов.

После этого он быстро наложил на остальных заклинание, повышающее сопротивляемость яду. Чуть ранее он был свидетелем того, какие жуткие вещи творятся, когда руки Широ́на озаряются зеленоватым светом, и подготовился к этому заблаговременно.

Однако два монаха, взмахнувшие кнута́ми в сторону похожих на серые облака призраков и поторопившиеся защититься от них Водным щитом, не вняли этому предостережению. Несмотря на возросшую благодаря заклинанию сопротивляемость яду, против прямого воздействия бактерий Широ́на у них не было ни шанса.

У первого монаха стал разлагаться нос. Сперва растворились ноздри, затем растаяла верхняя губа, обнажив дёсны...

«Аааааа!!! У-уй!»

Вслед за схватившимся за лицо первым монахом, на пол осел и принялся с истошными воплями кататься по нему второй несчастный, у которого бактерии прожгли дыру в области паха.

«Какой сильный яд! Ускоренное исцел... Ааааа!»

Один из монахов поспешил к пострадавшему товарищу и наложил на него заклинание исцеления, но что-то вдруг подняло его в воздух, и он принялся усиленно болтать ногами. Поначалу он пытался ожесточённо сопротивляться, но после того, как в кровь впрыснули жгучую парализующую жидкость, его потуги сошли на нет, а кожа головы покрылась жёлтыми волдырями.

Это зарывшаяся было в грунт Тёмная росянка вновь пробила землю за спинами монахов.

Упреждающая атака Широ́на враз устранила троих противников, однако плети ударили со всех сторон, и, не сумев выдержать их напора, он повалился наземь.

Суисс! Крак!

Сгруппировавшись и перекувыркнувшись назад, он сумел избежать ещё двух ударов, однако одна из плетей изогнулась и огрела его по спине. Следующая плеть обвилась вокруг лодыжки и лишила равновесия.

Монах, которому удалось обвить ногу Широ́на, тут же рванул кнут на себя, и, сбив противника

с ног, принялся таскать туда-сюда по полу. В это время воздух с громким свистом рассекли ещё несколько плетей и принялись избивать тело Широ́на.

«Кха! Уууу! Иик!»

Максимально сжавшись в клубок, Широ́н принял удары на спину и плечо. Одновременно с этим он схватился рукой за обвившую лодыжку плеть и рванул держащегося за кнут с обратной стороны монаха на себя.

Плеть врезалась в лодыжку и обагрилась кровью, кожа побагровела и опухла, но сейчас некогда было обращать на это внимания.

«Гроу-у!»

Почувствовав его страдания, призраки пришли в неистовство и с удвоенной энергией набросились на монахов. Первый из призраков вцепился в лицо несчастного монаха и принялся яростно его грызть, причём кровь и куски плоти разлетались по сторонам с такой скоростью, словно лицо рубили быстро вращавшимися ножами мясорубки.

«Аааа!»

После того, как призраки занялись оставшимися в живых монахами, те больше не могли избивать Широ́на, и, чтобы защитить себя, принялись за создание Водных щитов.

В результате, пока товарищи были слишком заняты, монах, обвивший плеть вокруг лодыжки Широ́на, остался с противником один на один. Он пытался оказать сопротивление, но Широ́н из раза в раз указывал в его сторону горящим зелёным светом пальцем, и, уклоняясь от него, монах был вынужден шаг за шагом приближаться к врагу.

Хрясь! Хрум!

Прежде чем остальные монахи справились с созданием Водного щита, Широ́н двумя руками рванул плеть на себя и, разорвав дистанцию с монахом, ударил противника головой в лицо. Чтобы случайно не повредить тонкую кожу маски, ему пришлось ударить не лбом, а макушкой, а затем, прежде чем вопль противника успел стихнуть, он вцепился в его физиономию зубами.

Носовой хрящ несчастного был перекушен, и нос, отделившись от тела, остался в зубах Широ́на, обнажив на лице монаха рваную рану.

Тяжело дыша, Широ́н вновь ударил покачнувшегося противника кулаком.

Хрясь!

С громким хрустом ломаемых костей кулак вонзился в лицо и смял его. После этого парень быстро собрал бактерии на кончиках пальцев.

«Ха-а! Ха-а!»

Стараясь выровнять дыхание, Широ́н огляделся по сторонам и узрел ужасающую картину. Повсюду валялись мёртвые тела монахов, в которые вгрызались призраки, ненасытно поглощая их кровь и плоть, и всё это подвергалось воздействию яда, покрываясь желтоватым гноем.

Некоторые из монахов были схвачены щупальцами Тёмной росянки и моментально проглочены, после чего от них не осталось даже костей. В черепе же последнего, принявшего

смерть от рук Широ́на, мона́ха образовалась крупная дыра.

Правда, состояние самого Широ́на тоже оставляло желать лучшего. Несколько рёбер были сломаны, на спине вздувались кровоточащие раны от плетей, а лодыжка распухла и выглядела не очень хорошо.

«Тьфу ты!»

Выплюнув откушенный нос монаха и утерев рукой перепачканный кровью рот, Широ́н и в самом деле в эту минуту был похож на демона, только что вырвавшегося из Ада.

«И-иии!»

За железными дверями камер тряслись, наблюдая за этой жуткой картиной, рабочие золотоносного карьера. Когда они встретились взглядом с откусившим человеческий нос Широ́ном, то испуганно прижались друг к другу.

Кровожадные призраки направились было в сторону рабочих, намереваясь забрать и их жизни, однако Широ́н взмахнул рукой и отозвал их. Несмотря на то, что сам он являлся некромантом, которые рассматривают людей лишь как материал для экспериментов, он не стремился убивать без веских на то причин.

И только подчинивший росянку призрак не вернулся назад, оставшись на месте.

«Здесь должны быть и другие камеры, я прав?» – голос, как и дыхание Широ́на были хриплыми из-за недавней битвы. Этот голос настолько гармонировал с его устрашающим взглядом и окровавленными губами, что нагнал страху на сгрудившихся в кучу рабочих.

Заслышав его вопрос, рабочие дружно уставились на самого старшего среди них. И тогда старик, придавленный могуществом Широ́на, непроизвольно кивнул и указал направление.

«Я в-видел ещё одну камеру... в-вон там... Однако я не знаю, кого в ней держат...»

«То есть, даже вы не в курсе?.. Ни в коем случае не покидайте пределов своих камер. Если хоть один из вас ослушается, все вы станете кормом для проклятых душ...» – свирепо вытаращив глаза, пригрозил рабочим Широ́н, после чего двинулся дальше по тоннелю.

Едва он отвернулся, как Тёмная росянка, будто понимая его слова, поднялась во весь свой исполинский рост, закрывая проход и словно приглядываясь к рабочим.

Широ́н понимал, как важно, чтобы местные монахи не переполошились, пока он блуждает в поисках наследного принца. А раз так, рабочим до поры необходимо было оставаться на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680080>